

**Языковые древности и этногенез угров.
Свидетельствуют этимология и палеоэтномастика.**

Шапошников А. К.

Один из этносов, издавна соседний праславянским племенам общности гуннов (хуннов), является угорским.

Прародиной угорских племен (предков венгров, вогулов, остяков, манси) считается Южный Урал. Их ближайшее языковое окружение реконструируется с трудом. Древнейшее общение угорских племен с прачувашиами и древними тюрками предшествует контактам мордвы и черемисов с ранними чувашами и датируются угорской эпохой 2000–500 гг. до н. э. Во II в. до н. э. часть угорских племен (предки венгров) была вовлечена в миграцию хуннами (юэчжи?) и прачувашиами (сюнгну?), попала в Поволжье, Предкавказье и Подонье.

На основе венгерского словарного фонда лингвисты доказывают, что угорские племена общались с носителями прачувашского (раннего чувашского) языков еще до начала своего самостоятельного существования, т. е. во второй половине I тыс. до н. э. Подтверждением этому служат те словарные заимствования из раннего чувашского, которые встречаются во всех угорских языках (остяцком, вогульском, венгерском) – к примеру, венг. *ír* и остяцк. *ieri* ‘писать’ из дочувашск. **jiri-* (пратюрк. **jazi-*) [Wichmann, 1903, 21]

В венгерском языке сохраняются заимствования из раннего чувашского, которые датируются временем около начала н. э.:

венг. *harang* ‘колокол, казан’ (< **xaraŋ* ~ тюрк. **qāzan*),

венг. *homok* ‘песок’ (< **xumiq* ~ тюрк. **qum-ïq*),

венг. *nyár* ‘лето’ (< **ńađ* или **ńāz* ~ тюрк. **jaj* или **jāz?*),

венг. *nyak* ‘ворот’ (< **ńaqa* ~ тюрк. **jaka*),

венг. *ér* ‘вена’ (< **iđ*),

венг. *ír* ‘писать’ (< *jír- ~ тюрк. *jaz-),
 венг. *író* ‘пахтанное молоко’ (< *jíray ~ тюрк. *jáz-),
 венг. *ildomos* ‘умно, прилично’ (< *jildam ~ тюрк. *jildam* ‘быстрый’)
 венг. *sárkány* (< **sar(a)kan* ~ тюрк. *sazaqan ‘вид змеи, крокодил, вид угря, сказочный дракон со змеевидным телом и крыльями’) [Budenz, 1873, 67–135, 189–201; Bárczi, 1958, 60–79; Николова-Маркова, 1983, 164].
 Известны др.-русск. имена собственные и местные названия *Шароукань* [ПВЛ Лавр. 95, Ипат. 99об], *Шароукань* [Ипат. 106]. Венгерские формы *Sarcajn* 1193 г., *Sarkan* 1222 г., *Sarkanyon* 1372 г., *Sarcan* 1405 г., *Sarkany* 1585 г., *sárkány* – ‘крылатый змей’ – восходят к алтайск. *sazaqan (FNESZ, II, 451–452). В венгерской традиции *Шаркань* – порождение ведьмы (босоркань), свирепое чудовище с большим количеством голов (3, 7, 9, 12), противник витязя в битве, часто обитатель волшебного замка. Как домашний дракон, Шаркань – исполнитель злых умыслов колдуна талтоша.

Подмечены лингвистами и более поздние заимствования из старочувашского до перехода *d*'- в *ś*-:

венг. *gyalom* ‘сеть’ ~ чуваш. *śaləm* ~ тюрк. *jilim*,

венг. *gyárt* ‘производить’ ~ чуваш. *śorat* ~ тюрк. *jarat*,

венг. *gyúr* ‘месить’ ~ чуваш. *śar* ~ тюрк. *júr*,

венг. *gyűrű* ‘перстень’ ~ чуваш. *śerə, śörə* ~ тюрк. *jüzük*.

Венгерские лексические сходжения с чувашским и монгольским явно противопоставлены тюркским соответствиям (др.-тюрк., совр. тюрк.). Ср.:

венг. *tenger*, но тюрк. *tuŋuz, tonjiz* ‘свинья’,

венг. *iker*, монг. *ikere*, но тюрк. *ekiz, ikiz* ‘двойка’,

венг. *borjú*, чуваш. *pəru*, но тюрк. *bozagu, buzag, bozav* ‘серый’,

венг. *kölök*, монг. *gülige*, но тур. *köşäk* ‘верблюжонок’,

венг. *dél*, монг. *düli*, но др.-тюрк. *tüš* ‘падать’,

венг. *szól*, чув. *śil*, но др.-тюрк. *jäl, jel* ‘ветер’,

венг. *szöllő*, чув. *śirla*, но татар. *jiläk* ‘лоза, виноград’,

венг. *bélyeg* ‘тавро, клеймо’, монг. *belge*, но волж.-булг. *bälik, bälük* ‘знак’, чуваш. *pallə* ‘знак’,

хунн. *kam* ‘шаман’, др.-русс. *камлати*, но алт. *kām*,

венг. *kép*, слав. *капъ, капище*, чув. *kap*, но тюрк. *kär* ‘образец, форма’,

венг. *seprő* ‘жмых’, чуваш. *šöprä*, но тюрк. *čüprä, zibre*,

венг. *sereg* ‘войско’, но уйгур. *čering* ‘войско’,

венг. *sátor* ‘навес, шатёр’, но тюрк. из перс. *čatur, čatyr* – то же.

С относительно раннего времени в угорских и венгерском языках застыли такие слова тюркского (др.-тюрк.) происхождения, датируемые второй половиной I тыс. н. э.:

остяк. *chotyn, chotyng*, вогул. *chaten, chateng*, венг. *hattyú* ‘лебедь’ – тюрк. *gotan, qotaŋ* ‘пеликан’;

остяк. *chund-*, вогул. *chunt-*, венг. *hód* ‘бобр’ – тюрк. *qund-uz* ‘бобёр’;

остяк. *sau*, вогул. *saw*, венг. *szó* ‘слово’ – др.-тюрк. *saß, sav* ‘говор, слово’;

остяк., вогул. *naur-* ‘дитя’ – тюрк. *jauru* ‘детёныш (животного)’;

венг. *envu* ‘клей’ – тюрк. *jelim, zilim* ‘клей’;

венг. *gyalom* ‘сеть’ – тюрк. *zilim* ‘невод’;

манс. *lu, luw*, хант. *law*, венг. *ló* ‘конь’ – тюрк. *aloy*

[Munkácsi, 1895, 136–137, Idem, 1895, 269; Ligeti, 1963, 381–393].

Проблема раннего симбиоза восточно-иранских, северокавказских и угро-финских племен в рамках единой Савроматской и Сарматской историко-культурной общности только начинает разрабатываться исследователями. Раннее проникновение угорских этносов в междуречье Дона и Волги, а также на Сев. Кавказ представляется весьма вероятным (это положение обосновано лингвистами, контактологами, ареалистами).

Примечателен факт наличия языковых изоглосс, соединяющих пашто, мунджанские и памирские диалекты с европейскими финно-угорскими. К примеру,

фин.-угр. **ken* ‘сноха’ из вост.-иран. *kanua-*;

коми *лыстыны*, марийск. **lustem* ‘доить’ заимствованное из восточно-иранской группы диалектов с перебоем **d > *δ > *l* в анлауте, ср. мундж., йидига, пашто и венеци *luž, lwašel < *daug-* ‘доить’;

фин.-угр. **mež*, коми *мэж* ‘баран’ заимствованное из вост.-иранск. южн. подгруппы, ср. пашто *maž* ‘баран’, *mež* ‘овца’, с характерным исключительно для этой подгруппы озвончением интервокального *-š-* (праиран. **maiša, *maiši*);

фин.-угр. **mort* ‘человек’ из вост.-иран. **martya, *marta-* ‘смертный’;

фин.-угр. **nän* ‘хлеб’ из некоего вост.-иран. диал. **niyan < *nikan* ‘зарывать (в золу)’;

фин.-угр. **rudo* ‘скот’ из вост.-иран. (с озвончением интервокальных) **роди < *рави < *раśu* ‘мелкий рогатый скот’;

фин.-угр. **vurun* ‘шерсть’ из вост.-иран. *vərnə* ‘шерсть’;

фин.-угр. **zarni* ‘золото’ из вост.-иран. *zar(a)nyā* ‘золото, желтое’.

[Шапошников, 2007, 276, 301, 304, 305, 306, 307, 317, 319]

Весьма примечательны и давние заимствования из неких, уже вполне оформившихся, индоарийских диалектов в угорские языки [Шапошников, 2003, 215–216; Никольских, 2010, 229–242].

Венгерские слова *vár* ‘крепость’ и *-varos* ‘укрепленный город’ восходят в своей корневой части к частотной скифской топооснове **ϕar-* с тем же значением, ср. арийск. *vara-*, топонимы античного времени в Скифии типа *Nauaris = neapolis* ‘новый город’. А вогульское слово *ur* с тем же значением имеет расширенную форму *wurkat*, во второй части которой угадывается сакск. *kata-* ‘выкопанное; ров, земляное укрепление’ [Juhás, 1985, 62].

Часто встречающийся в позднеантичных текстах этноним *огор* (греч. ὄγούρ) (где-то в Предкавказье, в долине реки Егорлык) несправедливо отождествляется некоторыми тюркологами и историками с тюркским племенным наименованием *уйгур*. Скорее всего, перед нами передача собственно угорского (само)названия. Вероятно, распространенный

аллоэтноним венгров (нем. *ungar*, лат. *hungrus*, итал. *ungherese*, англ. *Hungarian*, франц. *hongrois*) происходит от него.

Венгерская историческая традиция хорошо осведомлена о странах *Лебедия*, *Ателькузу* («междуречье Днепра и Днестра») и *Дентия*, *Денту-Могер* («Мадьярское Подонье») [Эрдели, 1984, 20–25], некоторые реликтовые имена собственные и речные названия в византийских и славянских источниках имеют облик угорских адаптаций (*Мундзук* из *Мундьюх*, *Дентцик* из *Денгицих*, *Ирникъ* из *Хернак*, *Есперих*, *Исперих* из *Аспарух*; *Этель* из *Атиль*, река *Богу* из *Боугъ*), а некоторые тексты доносят подлинные угорские топонимы.

Во второй половине VI в. столицей части гуннов стал город *Либидинов* (τῆν Λιβιδίνων πόλιν – Simokatta I, 8.6), ныне г. Лебедин (Сумской области), который упоминается и позднее в венгерской традиции (Λεβεδία, Λεβεδίας, Λαβαδίας – область Хазарии, по которой текли реки Χιδμάς / Χιλμάς / Χουμάς (Псёл?), Χιγγούλ / Χιγγουλούς / Χιγγιλούς (видимо, Ингул или Ингулец), и где обитали угры – ὀύργοι κατοίκησαν (DAI 38, 168).

Оногуры упоминаются в середине VI в.: Ὀνογοῦροι (Procop.). В материалах VII Вселенского собора в Никее (787 г.) упоминается епископство ὁ Ὀνογοῦρων.

Во время понтификата константинопольских патриархов Игнатия (847–858) и Фотия (858–867) в результате миссии Константина в Хазарию митрополия Готии стала включать: епископа Охоциров (вокруг (города) Фулов и (города) Харасия на так называемой Черной Воде), епископа Астил(ского) (на так называемой реке Астил (страны) Хазарии, есть и крепость Астил), епископа Хвалис(ского), епископа Ретег(ского), епископа Хуннов, епископа Тиматархи (Тьмутаракань – Тамань) [de Boor, 1891, 533].

Среди перечисленных наименований упомянуты потомки хуннов-акациров – охоциры (Тепе-кермен и Чуфут-кале?), Право- и Левобережное Цимлянские города (у греч. писателей Астил, Атил – река Дон и столичная крепость хазар на ней), община Хвалис (хорезмийцы на Маныче?), община

Ретег (Кубань?), община хуннов (Кубань?) и город Тьмутаракань (Тамань). Все это – важнейшие центры Хазарского каганата времен его расцвета. Большинство названий имеют угорский фонетический облик: *охоциры*, *астил*, *ретег*. Название общины или племенного центра *Ретег* (‘о ‘Ретѣгу) можно истолковать из венг. языка, где *réteg* означает ‘слой, пласт’ [MOSZ, 1987, 642; FNESZ, II, 411, 412].

Угорский этнический ингредиент хуннской общности в дальнейшем дал начало народу венгров (с начала X в.). Но около тысячи лет до того угры входили в состав сначала северокавказской хуннской (133 г. до н. э. – 566 г. н. э.), а затем тюркской (567–633 гг.) и хазарской общностей (667–890-е гг.).

Некоторые языковые реликты Дунайской Болгарии могут иметь угорское происхождение. К примеру, родовое имя некоторых болгарских канов *Вокиль*, *Вокиль*, *Оукиль* сопоставимо с угорским этнонимом *вогул*. Облик некоторых слов болгарского Именника весьма напоминают угорские слова типа вогул. *wolem* ‘олово’ или манс. *xürem*, венг. *három* ‘три’ [Juhas, 1985, 56, 62].

Часть имен собственных может относиться к угорским языкам. Так, *Утиг* весьма напоминает этноним *вотьяк*, *вотьяг* ‘лесной’, что делает маловероятным его тождество с рус. *ватага* ‘семейство и его жилье’ (из тюрк. **otag*?) [БЕР, 1963, 123]. Имя *Омуртаг* имеет в составе основу *-мурт-* ‘смертный, человек’, ср. *уд-мурт* ‘лесной человек’. Родовое наименование *Вокиль* сильно напоминает этноним *вогул*, и не восходит к слову *векил*, *векилин* ‘доверенное лицо, министр’ [БЕР, 1963, 130].

Среди «темных» слов Именника несколько раз встречается слово *твиремь*, *твиримь*, сопоставимое с именем бога вогулов, небесного отца *Нуми-Турем*, имеющего табун из шести или семи коней и едущего на жеребце с золотой шкурой. Его младший сын, хранитель света, скачет на летучем коне.

Важным событием в предыстории угров (гуннов) оказалось присоединение нескольких славянских племен по Северскому Донцу и Дону,

знакомство с которыми произошло во время нашествия этих воинственных племен на Боспор Киммерийский в 250-е гг. н. э. Переход Танаиса (Дона) гуннами-кутургурами (ср. наименование др.-венг. рода *Κουρτουγερμάτου*) следует датировать временем правления боспорского царя Хедосбия (267–275 гг.), одновременно с переселением утигуров и готов-трапезитов в Таврику. Тогда вместе с гуннами-кутригурами в Подонье последовала незначительная часть потомков юэчжи (м. б. акациры, альциагиры?), большинство угорских (венгры-саварты и венгры-куртугерматы) и прачувашских племен [Симеонов, 1984, 156–159].

Около того же времени эти гунны включили в состав своего союза обитателей верхнего течения Северского Донца, так называемых *боранов* или *борадов* (греч. *βορανοί*, лат. *borades*), а по-славянски *сѣверь*. Эти племена просачивались далеко на юг вплоть до устья Дона и Таманского острова.

В период между 275 и 375 гг. донские славянские племена были известны позднеантичным писателям под собирательным именем *бораны* или *борады* (вульг.-греч. производные от *βοράς*, *βορέας* ‘северный ветер’), а собственно славянским летописцам были известны под именами *хърватъ*, *сърбъ*, *българинъ*, *сѣверь*. Они настолько тесно соединились с гуннами, что уже в 375–450 гг. н. э. практически неотделимы от них, участвуют во всех их походах, совместных миграциях и расселении в завоеванных странах.

Глухими отголосками собственно славянского наименования племен Северского Донца *сѣверь* я полагаю имя болгарского кана *Севарь*, *Sevar* (725–739) а также этноним *Савар*, *Совар*, *Севор*, много лет будоражащий фантазии тюркологов и угроведов. Старое наименование семи родов венгров *Σάβαρτοι ἄσφαλοι* [DAI 38: 9–10, 28] является, скорее всего, усвоенной при посредстве сарматов (асов) формы мн. ч. на *-ta* некоего **savar*. К этой сарматской форме восходят, в конце концов, и армянск. этникон *Sevordik*‘ (народ в VIII в. обитавший на р. Кура), и араб. *أسوردى* [‘as-sawardija] (Baladzuri, ум. в 893 г.), и др.-венг. антропоним *Zuard* (Венг. Аноним и Шимон Кезаи) [SRH, I, 41, 75, 77, 78, 80, 90, 92, 93].

Настораживают также наименование родовых старшин этих венгров термином воевода βοέβοδοι, βοέβοδος (в том числе и Леведь, Λεβεδίας DAI, 38: 12, 13, 16) и название обычая венгров термином закон ζάκανον (DAI, 38: 52). Эти славянские слова – свидетельства близкого знакомства древне-венгерских родов с северянами Северского Донца вопреки всем лукавым мудрствованиям комментаторов. Если отождествление столицы древних венгров города Лебеди с существующим поныне городом Лебедин в Сумской обл. верно, то соседство древних венгров с болгарами (антами) и северами (борадами) становится весьма вероятным.

В принципе ошибочна и датировка событий венгерского этногенетического предания девятым веком. Уже свидетельство Симокатты о Либидине и армянских источников о Севордик удревняют все события, связанные с Лебедией, по крайней мере, на два века. Но еще древнее (между 491 и 518 или 534–567 гг.) свидетельство Иордана о некоем народе *савиров* по соседству с *альтциагирами* и *хунугурами* (Iord., 1: 37):

ultra quos distendunt supra mare Ponticum Bulgarum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum mala fecerunt. hinc iam Hunni quasi fortissimarum gentium fecundissimus cespes bifariam populorum rabiem pollularunt. Nam alii Altziagiri, alii Sauiri nuncupantur, qui tamen sedes habent diuisas: iuxta Chersonam Altziagiri, quo Asiae bona auidus mercator importat, qui aestate campos peruagant effuses sedes, prout armentorum inuitauerint pabula, hieme supra mare Ponticum se referentes. Hunuguri autem hinc sunt noti, quia ab ipsis pellium murinarum uenit commercium;

За ними (акацирами – А. К.) выше Понтийского моря простираются места обитания болгар, которых сделали известнейшими несчастья по грехам нашим. Там уже хунны, словно плодороднейший дерн, порождающий могущественнейшие народы, разрастаются двумя свирепыми народами – ныне они называются альтциагирами, другие – савирами; однако они имеют различные места обитания. Альтциагиры, которые летом кочуют по степям, на обширных пространствах в зависимости от того, куда повлечет их корм

для скота, зимой, возвращаясь к Понтийскому морю, живут возле Херсоны, куда алчный купец ввозит добро из Азии... (лакуна) Хунугуры же, известны оттого, что от них идет торговля пушниной. [СДПИоС I, 108–109].

Из этого текста следует, что между Болгарами (где-то в Поднепровье) и савирами обитали некие альтциагиры и хунугуры. Хунугуры в данном случае вопреки всем лукавым мудрствованиям – угры, венгры или хунны-хуннуг. Если их поместить на территории Сумской обл. (г. Лебедин), то с востока к ним примыкали савиры, обитавшие, по крайней мере, на территории совр. Харьковской, Белгородской и Курской областей. Вариант этнонима *Sauiri*, Σάβιροι – все те же праслав. *sěverь, *sěverьнь(жь), ср. лит. *šiąurė* ‘север’, *šiąurės*, *šiaurinis* ‘северный’, *šiąurės rytai* ‘северо-восток’.

Таким образом, прихожу к умозаключению о том, что уже во второй половине III в. н. э. в Северном Причерноморье появился этноним *север*, в несколько преобразованном виде усвоенный в сарматские (асские) [*sawarta], угорские (правенгерские) [*suward], прачувашские [*sawir] и тюркские диалекты [*suwar*].

В середине IX в. угры все еще обитали на пути из Херсона к Перекопу. Подтверждение этого исторического факта усматриваю в исторической ономастике Скифии и Таврического п-ова.

Скифский гидроним Τροῦλλος (940-е гг., DAI II. P. 145–146, сар. 38) и *Turlo* (Портоланы XIV–XV в.) пока внятного толкования не имеет. Скорее всего, перед нами др.-венгерский гидроним. Хроника Кезаи сообщает следующее: «герб короля *Эмела* (*Attila*), который владыка носил поверх своего щита, был подобен птице, которая по-венгерски называется *Турул* (*Turul*) ‘орел’, на голове она (птица) имеет корону». Подобное серебряное изображение орла, клюющего змею, с именем ΘΕΟΔΩΡ в розетке на крыле и монограммой ΠΕΤΡΟΥ на груди, великолепное произведение византийского искусства V–VII вв., обнаружено в захоронении воинов в укрепленном лагере близ с. Вознесенка (Нескребовка).

Таврический топоним *Тарханкут* – татарская адаптация др.-венг. названия, букв. *Tárcánkút* ‘кладезь тархана (окружного судьи)’, ср. венг. *tárkány* ‘окружной судья’, *Istenkút* ‘Божий кладезь’, *Tehénkút* ‘коровий кладезь’ и др [FNESZ II, 620, 628].

Между 267–275 гг. подразделение общности гуннов по имени утигуры (племенной союз вотяков, включавший адыгские, синдо-меотские, сармато-аланские племена), совершило совместный с готами-трапезитами и боранами-славянами переход с п-ова Тамань на Таврический п-ов, где они расселились чересполосно в Юго-Западной Таврике, положив начало двум княжествам – Фуллы и Готия. Позднее, совершая далекие военные походы (Фофорс и савроматы в Каппадокии 285 г.!), утигуры неизменно возвращались на Боспор.

После удаления римлянами и херсонеситами савроматской династии из Пантикапея (около 342 г.), и потрясших позднеантичный мир походов Ругилы и Аттилы, часть племен утигурской общности в Таврике стала федератами римлян и приняла у себя изгнанных из Малой Скифии сородичей – акациров (охоциров) (после 460-х гг.). Вольные собратья утигуров в Меотиде иногда становились римскими союзниками в войнах с кутригурской общностью (540-е гг.).

Литература

Bárczi G. A magyar szókincs eredete. Вр., 1958, 60–79;

Budenz J., Jelentés Vámbéry Á. Magyartörök szyegyeztetéseirol. NyK, 10 (1873), p. 67–135, 189–201;

C. de Boor, Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd., XII (1891), S. 533;

Haussig H. W. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. // Byzantion. Т. XXIII, 18-19;

Ligeti L. Uráli török jövevényszavaink kérdéséhez. – Magyar Nyelv LIX, 1963, 381–393;

Munkácsi B. A magyar magánhangzók történetéhez. II. Nyelvtudományi Közlemények 25. 1895. 3. Sz., p. 269 (1895b);

Munkácsi B. A török műveltségkora. – Ethnographia 6. 1895. 2. Sz., p. 136–137 (1895a);

Peter Juhas. Turcs-Bulgares et Magyars. Sofia: c/o Jusautor, 1985, 13

Wichmann Y. Die tscuwassische Lehnwörter in den permischen Sprachen // MSFO4, 1903. T. 21

Инда П. Николова-Маркова. Прабългарски заемки в унгарския език. // Филология. 12–13. София. 1983;

Никольских В. В. Уральско-арийские взаимоотношения: история исследований, новые решения и проблемы // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей // М.: МГОУ, 2010. 229–242.

Симеонов Б. Кутургури или кутригури // Български език, София, 1984, г. 34, кн.2, с. 156–159.

Шапошников А. К. Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе // Этимология 2000–2002 / отв. ред. Ж. Ж. Варбот; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2003. – сс. 199–221.

Шапошников А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Этимология 2003–2005 / отв. ред. Ж. Ж. Варбот; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2007. – 397 с. – сс. 255–322.

Эрдели И. Венгры на Дону // Маяцкое городище. – М.: Наука, 1984, 20–25

Список сокращений источников:

DAI = *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio.* Ed. By Moravcsik Gy. Bdpst, 1949, 186 p.

FNESZ = Kiss Lajos. Földrajzi nevek etimológiai szótára. I – II. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988.

Iord. = *Jordanis Getica.* Ed. Th. Mommsen, B., 1885

MOSZ = Magyar-Orosz szótár. Budapest–Moszkva, 1987;

SRH = Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. I–II. Budapestini, 1937–1938.

БЕР = Български етимологичен речник. София, БАН

ПВЛ = Повесть временных лет. Ипатьевская рукопись ПВЛ // ПСРЛ, 3-е изд. Т. 2. вып. 1, Пг., 1923 – л. 4; Лаврентьевская рукопись ПВЛ // ПСРЛ, 2-е изд. Т. 1. Л., 1926

Портолань = Almagia R. Monumenta Cartographica Vaticana, I, Citta del Vaticano, 1944. Славянски рукописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и секретния архив на Ватикана (IX-XVII век). – София, Издательство Наука и изкуство, 1978. LIV = Cod.pal.lat.1362a, f. 2v-3r, LV = Cod.vat.lat. 2972, f. 107r, LVI = Pal.lat.1362b, LVII = Borgiano XVI, LVIII = Borgiano V, LIX = Vat.lat.9015, LX = Cod.vat.lat. 9016, LXI = Borgiano VII, LXII = Borgiano VIII, LXIII = Borgiano XIII, LXIV = Cod.pal.lat. 1886, LXV = Cod. Barb.lat. 4357, LXVI = Cod.barb.lat. 4431b, LXVII = Cod.barb.lat. 4394, LXVIII = Borgiano X, LXIX = Borgiano VI, LXX = Borgiano XI, LXXI = Cod.Urb.lat. 1710, LXXII = Borgiano IV, LXXIII = Vat. lat. 1428.

СДПИоС = Свод древнейших письменных известий о славянах, Т.І.; Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 590 с.: карты, схемы. – 561 с.